

Му Хоу фыркнул, понимая, что перегнул с эмоциями. Юань Хэхэ не трогал вещи, которые вождь дал ему, и ничего плохого не произошло. Не стоило так нервничать. С такими мозгами, как у Юань Хэхэ, он всё равно не поймёт, что это за штука.

С этими мыслями Му Хоу повернулся к Юань Хэхэ и неохотно сказал:

— Ладно, это я переборщил. Но мои вещи ты всё равно не должен трогать!

— Не буду трогать, что за ерунда! — Юань Хэхэ швырнул в Му Хоу шкуру, которую держал в руках.

Юэ Линь вошёл в хижину и увидел, как Му Хоу поспешно заворачивает какие-то голубые кристаллы в шкуру мамикота.

Увидев Юэ Линь, он почему-то дрогнул, и из шкуры высыпалось немного мелкого порошка.

— Ты... что ты здесь делаешь? Почему не с У Чэнем?!

— Му Хоу, не забывай, я сын бывшего вождя племени Ремесленников, Ши Чи. Ты не можешь командовать мной. Даже в племени Яньи за мной стоит У Чэнь. Что значит твой крик? — Юэ Линь посмотрел на него с презрением.

— Ты! Ты всего лишь раб из племени Ремесленников, кто ты такой?

Юэ Линь зло посмотрел на Му Хоу:

— Кричи громче, расскажи всем, что я не Ши Чи, а просто раб, которого нашли в племени Ремесленников. Если отец У Чэня, У Ян, узнает, как думаешь, нас съедят живьём или зажарят на вертеле?

Вот идиот, не понимаю, зачем Му Лин послал такого тупого придурка следить за мной?! Разве не для того, чтобы он рассказал всем мою тайну? Боится, что кто-то не узнает, что я самозванец?

Услышав сарказм Юэ Линь, Му Хоу так разозлился, что на лбу у него выступили вены. Его обезьяноподобное лицо стало ещё уродливее, и он, хлопнув дверь, выбежал из хижины.

Юэ Линь не стал обращать на него внимания и, не удостоив Му Хоу даже крика, обратился к Юань Хэхэ:

— Хэхэ, ты сделал деревянные дощечки, которые я просил?

— А Му Хоу так убежал, это нормально?

— Не обращай внимания.

— Я сделал, сейчас принесу! — Юань Хэхэ подошёл к углу и вытащил из-за своих каменных инструментов восемь деревянных дощечек. Они были прямоугольными, длиной примерно в половину руки взрослого члена племени Яньи, аккуратно обработанными, без единой заусеницы.

Юэ Линь взял дощечки и внимательно осмотрел их:

— Хорошо сделано! Спасибо, я пошёл.

На пороге он остановился и поднял с земли маленький голубой кристалл.

Что это? Похоже на то, что выпало из шкуры Му Хоу.

Юэ Линь нахмурился, рассматривая кристалл, но так и не понял, что это. Положив его в маленький мешочек из шкуры саблезубого тигра, который он сшил накануне, он побежал к хижине У Чэня.

Высокие деревья роняли длинные корни, некоторые из которых были толще самих стволов. Если бы не было видно, что эти корни соединены с ветвями, можно было бы подумать, что это целый лес. Однако за задними воротами племени Яньи был всего лишь один корневищный лес.

Один из корней дёрнулся, и с него упало несколько зелёных листьев в форме сердца.

— Чёрт! — мужчина ударил по корню, его лицо исказилось от злости.

— Ну ничего, потерпи ещё пару дней. Как только ты умрёшь, я смогу вернуться, и новый вождь будет ценить меня больше, чем раньше! Тогда я... — мужчина помечтал о своём светлом будущем, и на его лице появилась мерзкая улыбка.

В маленькой хижине пол был чистым, кроме чёрной земли, на нём не было ни соринки. Юэ Линь, держа в руках дощечки, вытащил верёвки, сделанные из сухой травы, которые он попросил у младшего брата У Чэня, У Гу. Верёвки были тщательно вымыты и высушены на солнце перед тем, как их связали в длинные нити.

Юэ Линь позвал У Гу в хижину и положил дощечки и верёвки на каменную кровать У Чэня.

— Эй, невестка, зачем ты принесла эти дощечки и верёвки? Эти верёвки похожи на те, что делает Шаман, но они как-то по-другому связаны? — У Гу почесал голову, не понимая, зачем его позвали.

— ...

— Подойди, сейчас ты будешь держать дощечки по бокам руки твоего брата, а я буду связывать их. — Юэ Линь не стал объяснять, обращаясь к совершенно растерянному У Гу.

— Хм, ты даже не сказала, зачем это нужно! Зачем связывать дощечки на теле моего брата? Ему и так больно, это только усугубит его страдания!

— У Гу, это поможет уменьшить боль твоего брата. Если не веришь, спроси его самого! — Юэ Линь не стал вдаваться в объяснения, зная, что ребёнок всё равно не поймёт.

У Гу смотрел на дощечки, затем на У Чэня, его глаза загорелись:

— Брат, правда, что это поможет?

— Да, слушай невестку.

Успокоив ребёнка, Юэ Линь налил горячей воды на руку У Чэня, чтобы мышцы и сухожилия стали мягче и не пострадали во время процедуры:

— Сейчас я соединю кости, будет больно, потерпи.

Юэ Линь погладил лоб У Чэня и наклонился, чтобы шепнуть ему на ухо.

Не успел У Чэнь ответить, как его лицо побелело от боли. Юэ Линь уже закончил с одной рукой и с улыбкой сказал:

— Ха! Это называется неожиданностью, чтобы ты не боялся! Эффективно, да?

Эффективно, блин! У Чэнь не сказал ни слова, лишь злобно посмотрел на Юэ Линь.

...

Закончив с костями и зафиксировав дощечки, Юэ Линь подумал и повернулся к У Гу:

— Принеси свежие кости и мясо.

— Мясо, кости? Невестка, зачем тебе кости?

— Сварить суп, для кальция.

— Суп я понимаю, а что такое кальций?

Этот любопытный ребёнок и болтун! Юэ Линь почувствовал отчаяние от вопросов У Гу, который в свои двенадцать лет был уже ростом в метр семьдесят.

Хотя он и не мог ожидать, что первобытный человек поймёт его слова, но У Гу задавал столько вопросов, что Юэ Линь впервые столкнулся с таким человеческим воплощением «10 000 почему», причём не в том смысле, что он задаёт вопросы, а в том, что он их задаёт тебе!

— У Гу, принеси кости, и не рассказывай никому о том, что произошло, даже отцу. Это будет наш с тобой секрет, хорошо? — У Чэнь лежал на кровати, его глаза блестели, а в голосе звучала лёгкая усмешка.

У Гу надул губы и кивнул:

— Брат, я сейчас вернусь!

С этими словами он, как настоящий гигантский ребёнок, быстро побежал из хижины.

Развитые мышцы на фоне милого детского лица — Юэ Линь иногда не мог смотреть на У Гу.

Если бы не его мускулатура, похожая на тело штангиста, Юэ Линь считал, что в современном мире У Гу был бы симпатичным мальчиком, привлекающим внимание множества женщин.

Но его мышцы всё портили!

Посмотрев на дощечки на своём теле, У Чэнь понял, что они фиксируют кости, не позволяя им смещаться. Место перелома действительно стало меньше болеть, и с дощечками, если он не будет делать резких движений, кости не сместятся. Но как же кости срастутся?

С этим вопросом У Чэнь обратился к Юэ Линю:

— Кости соединены, но они действительно срастутся?